

РЕЦЕНЗИЯ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ.

Н.В. Шляхтина

Рецензия на книгу Г.А. Романова «В крестный ход идет народ: впечатления паломников о сотнях крестных ходов в России, о крестных ходах в честь новомучеников во время Елизаветинского маршрута Москва-Урал-Сибирь». М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017. -272 с.

Специалистов в области русской народной традиции и культуры можно поздравить: увидел свет научный труд крупного специалиста в области православной символики и церковных форм народного благочестия кандидата исторических наук Григория Александровича Романова. И хотя книга была написана с явной ориентацией на широкого читателя (об этом говорит минимум ссылок, альбомный формат и обилие замечательных, редких цветных фотографий), но нет сомнения в серьезности научных намерений автора текста. Мы видим, что книга написана научным языком, с научной основательностью и аргументацией, опираясь на огромнейший объем собранного автором материала; обстоятельно повествует о всех сторонах такого явления как крестный ход. И самое первое, разбирается богословский концепт знакомого всем православным явления- «крестный ход», имеющего глубочайшие духовные смыслы и коннотации. Автор, в данном случае, выступает реконструктором древнерусской религиозной мысли и практики, поскольку никакого отдельного сочинения по крестоходству в православном богословии не существовало, а практика проведения крестных ходов самых разных уровней и сложностей, была богатейшей. А это значит, духовная потребность в крестных ходах была огромной и традиция

вырастала как явление подлинное народное, имеющее отношение ко всем социальным группам общества, ко всей Русской Церкви. На самом верху, на государственном уровне крестные ходы приобретали вид сложных символических шествий, привязанных к евангельским событиям, они не только иллюстрировали известные события, но и расширяли пространство церкви, пространство стен соборов и храмов до пределов всей земли, указывая на великие образы Божественного Мироздания. Таким образом, как отмечает автор, крестный ход в христианской и русской православной традиции, указывал на важную мысль, важную и для искушенного в вере и богословии христианина и для простолюдина-горожанина (а в его лице и весь простой народ): Церковь Божия не в стенах только, не в том, что доступно только малому кругу людей, а в вере и благочестии, в служении Богу для всего человечества, как Бог пришел спасти всё человечество. От сложно-символических крестных ходов до самых простых монастырских или приходских, в конкретном месте и по конкретному поводу проводимых, конечно, был сложный путь, понять который, сегодня, без специального исследования просто невозможно. Автор показывает, что в основе традиции крестоходного движения находился высокий религиозный тонус русской

православной веры; желание славить и воспевать Бога; желание искать у Него помощи и участия; желание вписаться в евангельский контекст событий. И для всего этого, важен был горячий порыв веры, горячая молитва, искреннее и неутомимое желание быть с Богом. В сравнение с западными формами публичного внехрамового почитания Бога в крестных ходах, где очевидным образом, присутствовало назидание, первенство моральной истины или катехизических иллюстраций евангельских событий, в России вера не показывалась и проживалась в мистериях, а *собиралась* в одно целое, чтобы достигнуть главного: «где двое или трое собираются во Имя Мое, там и Я посреди их». Хоругви и иконы в русских крестных ходах даже не главное, как не главным является и форма проведения крестного хода, главным становится единение в Боге, которое достигается, по народному опыту только в соборной молитве, соборном духовном сосредоточении. Хоругви, иконы, молитвы, песнопения помогают единению в вере. Поэтому, даже в иллюстрациях, даже видимым образом крестный ход католический отличается от обычного сельского православного крестного хода. А тем более он очевиден, крупных и массовых православных крестных шествий.

Нас не должно смущать то, что автор все время говорит о народном характере этого явления, как эталоне церковности; ведь сегодня уже привычным стало представлять народ малограмматным неучем, суевером, – той массой, для которой вера была недостижимым идеалом. Г.А. Романов отталкивается, как прекрасный знаток подлинной народной жизни, от православного взгляда на народ и на Церковь, который гласит, что народное начало не есть, что-то отстраненное от Церкви. Зауженный и ошибочный взгляд на социальную природу Церкви, видящий в ней лишь круг верных, умудренных в вере, клира и ближнего к нему круга людей. Это не так! Христос, как говорит Евангелие, пришедший спасти погибшее; пришел ради грешников в этот мир и Церковь опирается на весь народ, во всем его праведном и неправедном разнообразии. Из этого народа выходили великие светочи, тысячи подвижников, миллионы благочестивых Церкви, но выходили и великие грешники, даже отступники от веры и Церкви. На церковных дрожжах строилась огромная Россия и крестные ходы стали одним из важных церковных инструментов созиания единого народного тела под церковных омофором.

Автор не раз подчеркивает в книге, что «благодаря ранневизантийской традиции христианские народы в качестве оградительного обряда постепенно признали только крестный ход»¹. Оградительность крестных ходов во всем многообразии ее проявления становится главной функцией крестных ходов. По сути, можно сказать, крестный ход служил и ограждению народа от иной веры, защищал народ в границах православия. В этом смысле важны были, по мысли Г.А. Романова, домостроительная направленность крестных ходов: «Все направлено на восстановление правильного Мироздания: форма запрестольных крестов. Фонарь, хоругви и выносные иконы. Крестный ход выступает как маленький образец, призывающий окружающую природу следовать правильному Мирозданию»². Вот это указание автора на воцерковление русской природы и кажется противникам «народности православия» искушительным; они возмущаются: «как это может природа воцерковляться, она же неживая; это всё язычество», – говорят эти люди. Но именно такое отношение к природе на деле и следует считать православным, здесь народ и показал в значительной степени ортодоксальность своего религиозного мировоззрения. Природа, потерявшая благодатный покров вместе с человеком после изгнания его из Рая, вновь после Воскресения Христова, постепенно обретает его, в духовных трудах любящих ее людей. В этом смысле заметна разница западного – католического и восточного – православного отношения к природе. Запад пошел дорогой научного, интеллектуального познания природы, а православный Восток, через духовный подвиг, молитву, соборное освящение природного пространства стал возвращать природе ее утерянный благодатный райский покой.

Книга, наполнена множеством примеров (и это одно из существенных достоинств этого издания), указывающих на то как «упование на Бога определяло уклад народной жизни»; в борьбе со стихийными бедствиями, эпидемиями и т.д. формировался социальный и культурный уклад у русских, как рождалось искомое «терпение» в выполнении обетов и религиозных предписаний, как неустанно народ соотносил с Богом и порядком Им определенным всю свою жизнь. Автору удалось глубоко спуститься в сельский мир патриархальной России, с ее региональным культурным, языковым и хозяйственным разнообразием; вспомнить сотни редких пословиц и разного рода метких выраже-

¹ Романов Г.А. Указ. соч. С. 35.

² Там же. С. 35.

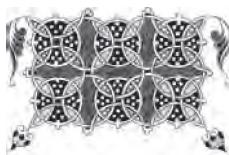
ний, касающихся народного внимания к святыне. Обилие прекрасных старинных иллюстраций, умело сочетающихся с современными снимками, оживляют текст, делают его более приближенным к читателю.

Автор показывает, что в православной России сформировалась особая культура крестоходства, существовавшая, с одной стороны стихийно, на всем пространстве страны; с другой стороны, имевшая твердые церковные рамки, правила и установления, а в определенные века, даже подчиненная общечерковной и общегосударственной программе религиозно-символических действ. «Правила» и «стихия» никак не противоречили друг другу; но, очевидно, были друг для друга важным ограничительным моментом; стихия не уходила в анархию и вольнице в таком важном церковном деле, а «правила», не были засушены формализацией и показухой. Глава, посвященная правилам в крестных ходах, показывает как достигалось это равновесие.

Было бы странным если крестные ходы не стали бы служить делу защиты Отечества в годы его тяжких испытаний. И действительно, автор показал (очерк 9), что русская народная культура соборной молитвы во время войн и военных конфликтов отличалась и постоянством в истории и народной молитвенной истовостью, массовостью, всероссийским размахом и творческим характером. Крестные оградительные ходы проводились в России до 1918 г., в годы Гражданской войны и интервенции. Почти треть книги автор посвятил истории возрождения крестоходства в современной России и это очень важный научно-исследовательский материал. Во-первых, в этой части (очерки 10 и 11) анализируется типология крестных ходов прошлого и настоящего; рассматрива-

ется вопрос о том, насколько мы можем говорить о возрождении традиции как такой. И здесь автор убедительно показывает возрождение дореволюционных форм. Во-вторых, водится в научный оборот всё новаторское, появившееся впервые и отвечающее запросам современного человека и современного общества. Крестоходное движение – это живое, творческое явление, ему до сих пор присущи те же важнейшие черты, которые характеризовали его в дореволюционную эпоху: церковность, народность (массовость, организованность, соборность, вера) и ориентированность на оградительные цели. В силу специфики времени (постбогоборческий период) особенно сегодня выделяются крестные ходы в честь новомучеников и исповедников Российских, в коих современные богоомольцы видят наиболее активных молитвенников и заступников на страну и народ. И здесь особым образом, заметно почитание царственных мучеников. Со всей России собирается православный люд в «царские, июльские дни» в Екатеринбург, крестным ходом на Ганину Яму, место захоронения царской семьи.

Книга Г.А. Романова – одного из ведущих специалистов на сегодня в России по крестным ходам, может считаться как важным теоретическим трудом, всесторонне анализирующим это явление, так и может служить богатейшим собранием фактологического материала по истории крестных ходов в России. Книга определяет специфику православного крестоходства, в отличие от католического, западноевропейского. И, конечно, здесь мы наблюдаем объективный взгляд на народное участие в крестных ходах, благодаря которому они стали в России тем, чем стали: важной формой церковной внебогослужебной жизни, о чем писали многие известные историки и этнографы³.

³ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 25–34; Поплавская Х. В. Паломничество, странничество и почитание святынь Рязанском крае. XIX–XX вв. Рязань, 1998.